

КОМАНДА ПРОЕКТА

ПЕРЕВОДЧИК – ЯНА МЫШКИНА

«Во время перевода этой книги я впервые вбила на YouTube Национальный гимн в исполнении Уитни Хьюстон. Она действительно стояла на поле в полностью импровизированном костюме, как это описывает Робин Кроуфорд. Меня это поразило. На бумаге вся история выглядит выдумкой, преувеличением. Но стоило мне убедиться в том, что так все и было, образ девушки в белой повязке и кроссовках Nike, способной заморозить целый стадион одним своим голосом, без спецэффектов и масштабного шоу, прочно закрепился у меня в памяти. Это история о Уитни Хьюстон глазами женщины, которая всегда видела ее такой – обычной девушкой с невероятным даром, которая сталкивается с невероятными испытаниями. Мы никогда не узнаем, что творилось в душе Уитни Хьюстон. Но Робин Кроуфорд дает нам возможность прожить жизнь в лучах ее дара и разделить ее страдания, впуская в свою собственную».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР – ОКСАНА ПОШИВАЙЛО

редактировала такие книги ,как Деми Мур. Inside out: моя неидеальная история, Кто убил Джона Леннона? Жизнь, смерть и любовь величайшей рок-звезды XX века, Жизнь и смерть Джими Хендрикса: биография самого эксцентричного рок-гитариста от легендарного Мика Уолла и другие/

КОРРЕКТОРЫ – ОЛЬГА ШУПТА, ЛЮБОВЬ БОЧАРОВА

РОБИН КРОУФОРД

У И Т Н И Х Ь Ю С Т О Н

*История Великой певицы
глазами ее близкой подруги*

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК791.071:929(73)
ББК 85.373(3)-8
К83

A Song for You: My Life with Whitney Houston
Robyn Crawford
© original

All rights reserved including the right
of reproduction in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with Dutton,
an imprint of Penguin Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC

Кроуфорд, Робин.

К83 Уитни Хьюстон. История великой певицы глазами ее близкой подруги / Робин Кроуфорд ; [перевод с английского Я. Мышкиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-113265-1

«Я надеюсь помочь читателям лучше понять личность, которая стоит за лицом Уитни, за ее голосом и образом. Да, ее история закончилась трагедией, но ее мечта и восхождение к ней были прекрасны».

Уитни Хьюстон, обладательницу множества престижных премий, всеми любимую, коммерчески успешную и безумно популярную суперзвезду, обнаружили мертвой в гостиничном номере в Беверли-Хиллз в 2012 году.

Она погибла накануне 54-й церемонии Grammy. В ее крови нашли наркотики, с которыми певица пыталась бороться всю жизнь, но так и не справилась. Прекрасный голос, головокружительная карьера, главные роли в кино, семейное счастье — поклонники недоумевали, чего может не хватать Уитни Хьюстон? Какую боль она пытается заглушить?

Эта книга написана одним из самых близких людей, которые знали Уитни. Её лучшей подругой и соратницей Робин Кроуфорд. Они познакомились, когда были совсем юными. Уитни только начинала выступать, а Робин играла в баскетбольной команде. Обе с первого взгляда привязались друг к другу и многое пережили: близость, гастроли, успех, расставания и разочарования.

Робин Кроуфорд долго оставалась в тени и не давала интервью, но после смерти подруги решила рассказать миру их настоящую историю. Историю Уитни Хьюстон, которую мы всегда будем любить.

УДК791.071:929(73)
ББК 85.373(3)-8

© Я. Мышкина, перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022
ISBN 978-5-04-113265-1

Моей маме Джанет, брату Марти и сестре Робине
за вашу вечную любовь.
Вы всегда со мной.

Самым удивительным существам на свете —
моим детям, Джиллиан и Джереми.
С вами моя жизнь обретает новые краски.
Вы — моя самая большая любовь.

И, наконец, моей единственной и неповторимой.
Той, с кем все мои дни превращаются в приключения,
с кем я каждую ночь засыпаю и просыпаюсь
на соседней подушке. Моей бесконечной любви, Лизе.
Твое лицо во время нашей первой встречи до сих пор
стоит у меня перед глазами, и я будто снова
и снова набрасываю на тебя свой шарф.
Ты — мое все.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	9
Глава первая. Я ВПЕРВЫЕ ВСТРЕЧАЮ УИТНИ ЭЛИЗАБЕТ ХЬЮСТОН	11
Глава вторая. КАК АНГЕЛОЧЕК	28
Глава третья. ЛЮБОВЬ = ЛЮБОВЬ	40
Глава четвертая. ТРЕВОЖНАЯ РАЗЛУКА	58
Глава пятая. БУДУЩЕЕ — ЭТО СЕЙЧАС	71
Глава шестая. НИКТО НЕ ЛЮБИТ МЕНЯ ТАК, КАК ТЫ	81
Глава седьмая. ТЫ ДАРИШЬ ЛЮБОВЬ	100
Глава восьмая. ПРЕДСТАВЛЯЮ ВАМ УИТНИ ХЬЮСТОН	111
Глава девятая. ВЕЛИКИЙ НАРКО-ТУР	128
Глава десятая. МОМЕНТ ИСТИНЫ	139
Глава одиннадцатая. ДОНЕСИ НА СЕБЯ, МАТЬ ТВОЮ!	148
Глава двенадцатая. ДВИЖЕМСЯ С УДВОЕННОЙ СКОРОСТЬЮ ..	156
Глава тринадцатая. МОГУ Я ПРОСТО ПОБЫТЬ СОБОЙ?	166
Глава четырнадцатая. ОТ МОРЯ ДО СВЕРКАЮЩЕЙ ЛАГУНЫ ..	182
Глава пятнадцатая. Я ВСЕГДА БУДУ ЛЮБИТЬ ТЕБЯ	191
Глава шестнадцатая. МИРОВОЙ ТУР THE BODYGUARD	203

Глава семнадцатая. СЛОВО ИЗ ЧЕТЫРЕХ БУКВ	207
Глава восемнадцатая. ПРОБЛЕМЫ С АНГЕЛАМИ	217
Глава девятнадцатая. ВЫДОХ	222
Глава двадцатая. SOS	238
Глава двадцать первая. МОЯ ЛЮБОВЬ – ТВОЯ ЛЮБОВЬ	249
Глава двадцать вторая. 2000	258
Глава двадцать третья. МЕЧТЫ О КАЛИФОРНИИ	264
Глава двадцать четвертая. ЖИЗНЬ	275
Эпилог	306
Благодарности	310
Об авторе	314

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему именно сейчас? Почему я решила написать эту книгу, если могла промолчать и унести свои воспоминания в могилу? Поклонники Уитни Хьюстон наверняка слышали обо мне. Погуглите — и вы найдете мое лицо на фотографиях с мероприятий, а мое имя — в СМИ.

Мы с Уитни познакомились еще подростками и провели вместе двадцать два года, она стала одной из самых популярных и любимых мировых звезд нашего поколения. Это были отношения, благодаря которым я выросла как профессионал, и как личность.

История, которую я собираюсь рассказать — это история доверия и преданности двух женщин. У нас была мечта, которая привела нас из Ист-Оранджа (штат Нью-Джерси) в Нью-Йорк. Эта мечта открыла нам целый мир, в котором мы встречались с суперзвездами и главами государств.

Это история о манипуляции, контроле, жажде власти, неопытности, расе, СПИДе, психических заболеваниях, семейных узлах, давлении, которое индустрия развлечений оказывает на женщин, и о том, как важно всегда ставить себя на первое место. Но прежде всего это история прочной дружбы.

Кто-то говорил, что на мою долю выпало больше потерь, чем было задумано. Оглянувшись на свою жизнь, я пробудила очень много прекрасных и болезненных воспоминаний.

Эта книга заставила меня заново пережить смерть матери, брата и лучшей подруги. Позволила оплакать их и взглянуть в лицо страданию, которое я так упорно пыталась предать забвению. Но, несмотря на все это, она дала мне возможность лучше понять близких и поблагодарить их за то, чему я у них научилась.

Поверьте, я изо всех сил старалась держаться в тени и молчать, пока другие в красках описывали нас и наши отношения. В течение девятнадцати лет, с тех пор как я перестала работать с Уитни, от меня неустанно требовали поделиться своей историей. И после ее смерти, а затем и смерти ее дочери я с горечью наблюдала за тем, как искажают ее образ и наследие.

Но сейчас я считаю своим долгом почтить память подруги и прояснить многие моменты, которые касаются ее и моей биографии. Я считаю своим долгом напомнить людям о ее даре. Та Уитни, которую я знала, была великодушной, решительной, бескорыстной, скромной, веселой и уверенной в себе.

Я надеюсь помочь читателям лучше понять личность, которая стоит за внешностью Уитни, за ее голосом и образом. Да, ее история закончилась трагедией, но ее мечта и восхождение к ней были прекрасны. Я обязана своей подруге поделиться ее историей, моей историей. Нашей историей. И надеюсь, она наконец освободит нас.

Глава первая

Я ВПЕРВЫЕ ВСТРЕЧАЮ УИТНИ ЭЛИЗАБЕТ ХЬЮСТОН

Летом 1980 года я ехала на своем черном двадцатидвухскоростном велосипеде Kabuki через Ист-Орандж. Из постели меня вытащил телефон, но разбудить смог только ветер. Звонила школьная преподавательница по баскетболу, тренер Кларк; у нее появилась для меня работа в общественном центре Ист-Оранджа. За несколько минут я собралась и выскочила за дверь. Осенью начинался мой второй год обучения в колледже, и мне хотелось, чтобы тренер Кларк убедилась в том, что я к нему готова. В небе пульсировало летнее солнце. Я мчалась на Главную улицу.

Подъехав к зданию со стеклянным фасадом, я спрыгнула с велосипеда и вошла в тускло освещенный зал, вдоль стен которого были расположены столы и стулья. Зал был заполнен людьми. Тренер Кларк стояла в конце коридора; она улыбнулась, крепко обняла меня, а затем развернулась и вручила мне стопку бумаг, которую я должна была раздать. Кларк могла бы нанять на эту работу кого угодно, но знала, что может на меня положиться.

Я всегда гордилась своими волосами и после мытья обычно просила свою младшую сестру Робину, дома мы ее называем Бина, заплести волосы в косички. А иногда накручивала их на розовые поролоновые валики: когда их вынимаешь, тугие спиральки

немного ослабевают, и на третий день получается потрясающее афро. Это был тот самый третий день, так что я, в своих травянистых шортах, светло-зеленой футболке, белых кроссовках Nike и девственно-чистых гольфах, почувствовала себя милашкой.

Я прошла по залу, сжимая в руках стопку бланков для регистрации вожатых и несколько ручек, и наткнулась на девушку, которую никогда раньше не видела. Сначала я ее не заметила, потому что она прислонилась к стене в последнем ряду. Но

когда я протянула ей документы, она остановила меня.

Прежде чем двинуться дальше, я оглянулась на Уитни и сказала, что присмотрю за ней.

Девушка была одета в красно-синю-серую клетчатую шелковую блузку, облегающие шорты до колен и красные полосатые кроссовки Adidas Gazelle. На шее у нее висело золотое ожерелье с часами, а песочно-каштановые волосы были зачесаны назад и увенчаны козырьком с эмблемой Красного Креста. У нее была персиково-коричневая кожа, а в глазах искрился едва заметный свет.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Уитни Элизабет Хьюстон, — сказала она.

Мня это позабавило. Кто отвечает на такие вопросы полным именем и фамилией? Я спросила, где она живет, и она ответила, что в Doddtown, напротив McDonald's. Там жили мои двоюродные братья, и я у них часто ночевала. Более того, я работала в этом самом McDonald's в первый год средней школы. Позже в тот день я узнала, что Уитни ходит в частную школу для девочек и поет. Ее мать основала группу Sweet Inspirations, которая работала на подпевке у звезд вроде Элвиса Пресли и Ареты Франклин. А Дайон Уорвик была ее кузиной.

Прежде чем двинуться дальше, я оглянулась на Уитни и сказала, что присмотрю за ней. Понятия не имею, почему мне захотелось так сказать.

И как это я никогда раньше о ней не слышала?

Летом вожатые водили детей на мероприятия в различные парки Ист-Оранджа. Я решила поработать с группой от шести до одиннадцати лет в Коламбиан-парке, который располагался рядом с моей старой школой, на той стороне города, где жила Уитни. Она тоже выбрала это место. Я работала по утрам, а к полудню освобождалась, чтобы тренироваться на баскетбольном корте всю вторую половину дня. Уитни назначили смену сразу после меня, так что я передавала ей детей и уходила по своим делам. Когда я возвращалась с игры, она отпускала группу по домам и мы шли гулять.

Мне было девятнадцать, Уитни вот-вот должно было исполниться семнадцать. Я понятия не имела, к чему приведут наши с ней отношения, но чувствовала, что лето 1980 года обещает быть чудесным. Уитни Элизабет была милой и сдержанной, и очень соблазнительной. Внешне она держалась грациозно и уверенно, но в глубине души была такой же, как все девушки в этом возрасте. Поразительно красивая, она совсем этого не чувствовала и часто критиковала свою внешность. Я не могла понять, откуда взялась такая неуверенность в себе.

Однажды, в самом начале нашей дружбы, я на машине подъехала к белому дому ее матери в Кейп-Коуде. Уитни стояла в дверях, стройная, в футболке и хлопчатобумажном джемпере, накинутом на плечи. Я улыбнулась, зная, что она это заметит. На ней были самые ужасные джинсы, которые я когда-либо видела, с широкими клешами от колена. Думаю, Уитни увидела, как я ухмыляюсь, потому что, запрыгнув внутрь, она спросила:

— Что?

Я нехотя ответила, взвешивая каждое слово, чтобы ее не обидеть:

— Ух ты... Вот это джинсы. Они ничего... но... почему ты их надела?

Она приперла меня к стенке, и я сдалась:

— Мы должны купить тебе новые.

— Ну и какие же?

— С прямыми штанинами.

Уитни продолжила бормотать, что у нее слишком высокая талия, колени развернуты внутрь и ноги иксом. Она все говорила и говорила, а я раздражалась, потому что терпеть не могла слышать от нее подобную чепуху. Всего месяц назад, по ее же словам, они с мамой стояли на углу Пятьдесят седьмой и Седьмой авеню перед Карнеги-Холлом, и к ним подошел мужчина со словами: «Наверху есть модельное агентство. Они ищут девушек вроде тебя». В тот же день Click Models подписали с ней контракт.

Поэтому я чуть развернулась на своем водительском кресле и сказала:

— Ты начинающая модель. Видела Шерил Тигс или ту рекламу Charlie с Шелли Хак в черных облегающих джинсах? Когда она бежит минимум по три ярда за шаг? Так вот, ты выглядишь так же!

Уитни улыбнулась и, кажется, расслабилась. Ее улыбка озарила все вокруг, и я тихо обрадовалась, что смогла пробудить в ней это чувство. Всякий раз, пролистывая журналы мод моего брата Марти, я находила в них улыбающуюся Шерил Тигс, счастливую, свежую и уверенную в себе. И хотя все называли ее «девчонкой по соседству», в нашем районе таких девчонок не было. Зато была Уитни. И мне хотелось, чтобы она чувствовала себя такой же красивой, как Шерил Тигс.

Через несколько минут мы уже ехали покупать Уитни ее первую пару облегающих джинсов. Это были славные дни брендов Jordache, Sergio Valente и Gloria Vanderbilt. Большинство девушек, которых я знала, предпочитали модели с накладными карманами, но я никогда не следила за модными тенденциями, предпочитая Levi's 501, Lee или Wrangler в Universal Uniform Sales на Брод-стрит в Нижнем Ньюарке. Я отвела Уитни в Gap в Willowbrook Mall и выбрала для нее восемь облегающих пар. Мы остановились на темных синих джинсах, достаточно длинных, чтобы сделать небольшой отворот прямо над Gazelle, и захватили еще одни, посветлее, в которых она стала ходить

целыми днями, не снимая. Уитни Хьюстон, которую мир будет узнавать по сверкающим платьям, на самом деле была любительницей простых джинсов, футболок, рубашек и кроссовок.

Новая подруга, работа и игра в баскетбол стали для меня настоящим счастьем. Моя жизнь не всегда была такой — в детстве уж точно, когда мы жили в Калифорнии. Это были тяжелые времена, несмотря на то что в Лос-Анджелесе должна была исполниться мамина мечта о доме с белой оградкой. Пока отец служил в армии, она переехала туда из Ньюарка со своим братом и его женой. Папы не было с 1958 по 1963 год, и часть этого времени он служил десантником во Вьетнаме, но никогда это с нами не обсуждал. Вскоре после демобилизации он приехал к маме в Лос-Анджелес — и ее мечте пришел конец. Он начал ей изменять, избивать ее, а вскоре потерял работу. Но сначала у нас появился щенок.

Инцидент со щенком стал моим первым знакомством со смертью. На Рождество, когда мне было пять лет, Бина, Марти и я открывали подарки — вдруг отец сунул руку в карман куртки American Airlines и вытащил оттуда маленького волнистого светло-коричневого щенка. Мы запищали от восторга, и на следующий день отправились с соседскими детьми играть на задний двор. Щенок резвился и карабкался на нас. Папа собирался ехать на работу, сел в свой белый Bonneville и, прежде чем закрыть дверь, крикнул нам отойти в сторону. Мы сделали, как нам было велено, но никто не подумал забрать щенка.

И вдруг я увидела нечто ужасное: папа дал задний ход и нечаянно раздавил собаку. Он очень расстроился. Даже позвал маму, чтобы она завела нас в дом, а он мог убраться и уехать.

Родители переехали в одноэтажный дом с тремя спальнями и белой штукатуркой, сверкавшей в лучах палящего солнца.

Уитни продолжила бормотать, что у нее слишком высокая талия, колени развернуты внутрь и ноги иксом.
